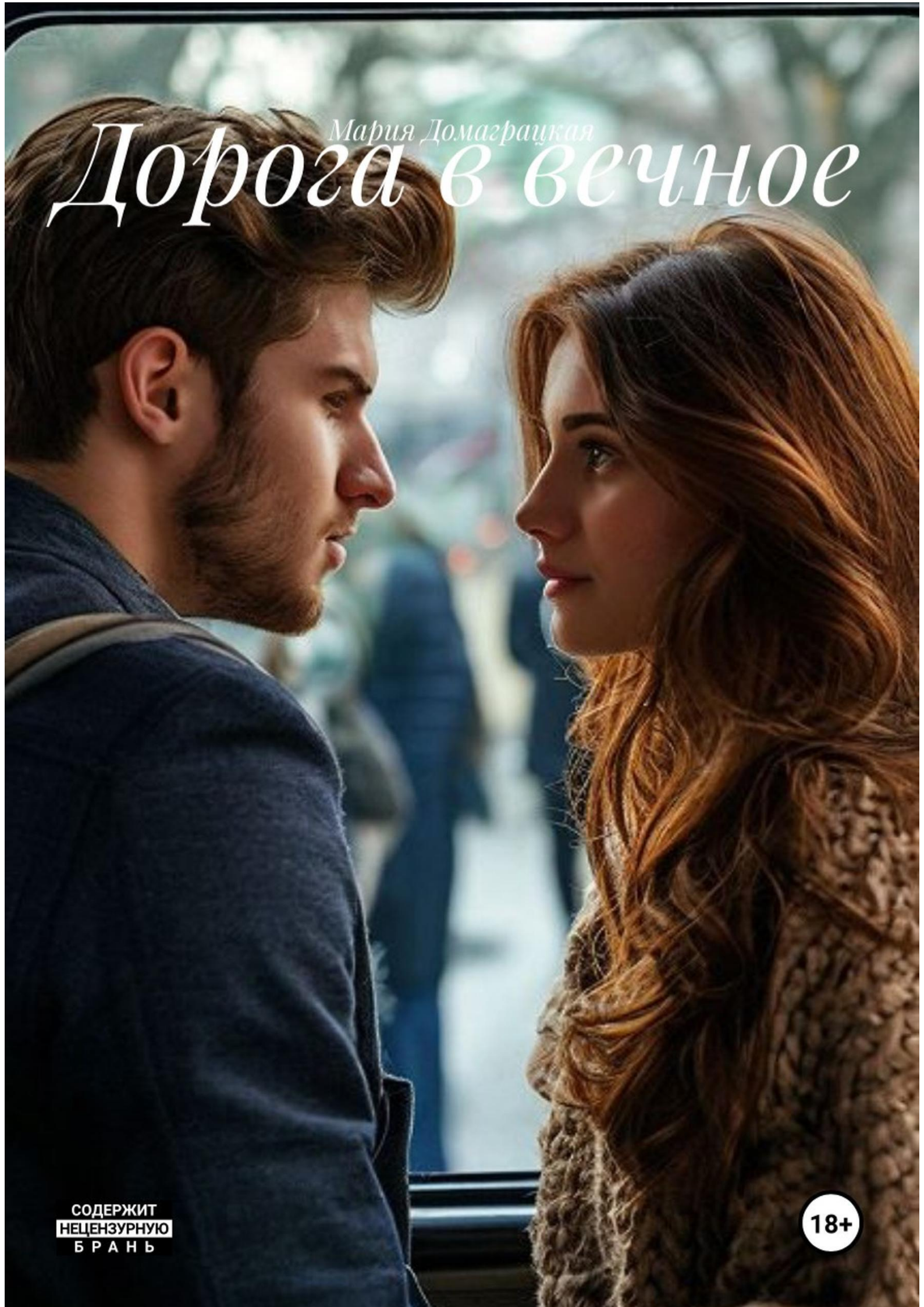

Мария Домаг्राцкая

Дорога в вечное

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Домаграцкая

Дорога в вечное

«Автор»

2026

Домаграцкая М.

Дорога в вечное / М. Домаграцкая — «Автор», 2026

Это история о парне, который два месяца видит одну и ту же девушку в автобусе. Он боится подойти. А когда решается — оказывается поздно. Она уходит навсегда. Но в его голове они успевают прожить целую жизнь: любовь, свадьбу, рождение дочери, старость. Финал разрушает иллюзию — это была всего лишь фантазия, длившаяся несколько секунд. А он так и остался один, с книгой, которую написал о той, кого никогда не узнал.

© Домаграцкая М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дорога в вечное

Глава

Пролог. До встречи с Мари

Я не всегда был таким.

Раньше я верил в чудеса. Верил, что однажды встречу ту самую. Что мы будем смеяться до утра, путешествовать по миру и стареть вместе, держась за руки. Я верил в это, когда был маль эчишкой. Когда мечтал о будущем. Когда писал стихи в старой тетради.

А потом жизнь научила меня не верить.

Она била меня мягко, но настойчиво. Сначала — первая любовь, которая разбилась о мою неуверенность. Потом — работа, которая забрала мечты и дала взамен усталость. Потом — одиночество, которое стало привычным, как запах утреннего кофе.

Я перестал ждать.

Я научился жить один. Я научился не смотреть по сторонам. Я научился проходить мимо, не замечая. Я перестал видеть лица, перестал запоминать имена, перестал верить в то, что однажды что-то изменится.

Мои дни были одинаковыми. Утро — работа. Вечер — автобус. Дом. Пустота. Иногда я встречался с друзьями, смеялся, пил пиво, но возвращался в свою квартиру и снова чувствовал тишину. Она была везде. В моей голове. В моих руках. В моём сердце.

Я не знал, что ждать. Я перестал ждать.

Я ездил в одном и том же автобусе, смотрел в окно, слушал музыку и думал о том, как быстро проходит жизнь. Иногда я видел влюблённые пары и думал: «А когда-то и я так хотел». Но теперь это казалось мне чем-то далёким. Как старая фотография, которую не хочется пересматривать.

А потом наступил февраль.

Она вошла в автобус, и я поднял глаза. Она была в шапке с ушками и шубке. Она смотрела в окно, а я смотрел на неё. И в этот момент я понял: я не перестал ждать. Я просто забыл, что жду.

Она не знала меня. Она даже не заметила моего взгляда. Но она зажгла внутри меня что-то, что я считал умершим. Надежду.

Я не подошёл тогда. Я струсил. Я боялся, что она окажется обычной. Что я разочаруюсь. Что всё, что я себе придумал, — просто иллюзия. Но она не была иллюзией. Она была настоящей.

И теперь я пишу эту книгу. Я пишу о ней. О нас. О том, что могло бы быть. О том, что я прожил с ней в своей голове целую жизнь. И я знаю: даже если я никогда не увижу её снова, эта встреча изменила меня навсегда.

Потому что она научила меня ждать. Даже когда кажется, что уже нечего ждать.

Я не знаю, увижу ли я её когда-нибудь. Но я знаю, что теперь я смотрю по сторонам. Я вижу лица. Я запоминаю имена. Я верю в чудеса.

Спасибо, моя Мари. За февраль. За апрель. За то, что ты была. Даже если ты никогда об этом не узнаешь.

Глава 1. Февраль. Встреча

Я ненавижу февраль.

Он всегда казался мне месяцем-обманщиком. Все ждут весны, а он приносит снег, холод и серое небо, которое давит на город. Я родился в этом городе, вырос в нём, и, наверное, умру здесь. Я знаю каждую улицу, каждую трещину на асфальте, каждый автобусный маршрут. Этот город — моя клетка. Но я не хочу из неё выходить. Потому что здесь всё привычно. Здесь я знаю, чего ожидать. Здесь я чувствую себя в безопасности.

Мне двадцать семь. Я работаю в небольшой IT-компании, сижу в открытом офисе, где всегда шумно, пахнет кофе и чужими амбициями. Моя работа — это бесконечные строки кода, дедлайны, встречи, на которых я молчу. Я не люблю свою работу, но она даёт мне возможность снимать квартиру, покупать еду и иногда ездить в метро, а не в автобусе. Хотя я всё равно езжу в автобусе. По привычке. По маршруту, который давно стал частью меня.

У меня нет девушки. Зато есть друзья. Настоящие. Мы знаем друг друга с детства — росли в одном дворе, ходили в одну школу, вместе влюблялись, вместе разбивали носы. Они зовут меня «философом» и вечно подкалывают, что я живу в своей голове, а не в реальном мире.

«Ты слишком много думаешь», — говорят они.

Я знаю, что они правы. Но это не делает меня смелее.

Раньше я был другим. Я смеялся громче, мечтал чаще, верил в то, что однажды встречу кого-то. Я даже был влюблён. Её звали Айгуль. Мы встречались два года. Я думал, что мы поженимся. Я думал, что она — та самая. А она сказала, что я слишком боюсь жизни. Что я не умею рисковать. Что я просто плыву по течению.

Она ушла. И я перестал подходить к девушкам. Я решил, что лучше не пробовать, чем снова услышать, что я недостаточно смел.

Я закрылся. Я спрятался в свою работу, в свои наушники, в свой автобус. Я перестал смотреть по сторонам. Я перестал ждать.

Но в тот февральский вечер я случайно поднял глаза.

Автобус был полупустым. Я зашёл, как всегда, встал у поручня, достал наушники. Включил плейлист, который слушаю уже год, и уставился в окно. За стеклом — снег. Грязный, мокрый, бесконечный.

Я уже почти погрузился в свою привычную пустоту, когда увидел её. Она сидела у окна. Я не знаю, что заставило меня посмотреть в ту сторону. Может быть, свет уличных фонарей упал на неё так, что она стала похожа на картинку из старого фильма. А может быть, это просто судьба.

На ней была смешная шапка с ушками — белая, пушистая, немного детская. И шубка. Она казалась маленькой и тёплой среди этого холодного вечера. Я смотрел на неё и не мог отвести взгляд.

Она переключала треки на телефоне. Уставшая — я видел это по тому, как она слегка прикрыла глаза, как её пальцы медленно скользили по экрану. Наверное, она работала целый день. Как и я. Но она не выглядела разбитой — она выглядела живой.

В какой-то момент она подняла глаза. И посмотрела в окно. Нет, не в окно. В моё отражение.

Я замер.

Я видел в её взгляде что-то, чего не видел никогда. Не любопытство. Не случайность. Что-то более глубокое. Как будто она тоже меня заметила. Как будто она знала, что я смотрю на неё уже несколько минут.

Я хотел улыбнуться. Я хотел сказать «привет». Но я не сказал.

Я отвёл глаза. Я сделал вид, что смотрю в телефон. Но внутри меня всё кричало: «Сделай шаг! Подойди к ней!»

Но я не сделал.

Автобус остановился. Она встала. Поправила шарф. И вышла.

Я смотрел, как она идёт по снегу. Маленькая. Тёплая. Живая. Её шапка с ушками слегка подпрыгивала в такт шагам. Я смотрел, как она скрывается за поворотом, и чувствовал, как внутри меня что-то ломается. Что-то, что я заморозил много лет назад. Моя стена. Моя защита.

Я не сделал шага.

Я снова струсил.

Я вышел на своей остановке. Снег хрустел под ногами. В наушниках играла грустная песня. Я засунул руки в карманы и пошёл домой. Но внутри меня уже горело что-то новое. Что-то, что не давало мне уснуть.

Я лёг в кровать и закрыл глаза. Я видел её. Её улыбку. Её глаза. Её шапку с ушками. Я слышал её голос, хотя она не сказала ни слова. Я придумал её голос. Я придумал её имя. Я придумал нашу жизнь.

Я решил: завтра я подойду. Завтра я перестану бояться. Завтра я начну жить.

Я не знал тогда, что это «завтра» продлится два месяца.

Каждый вечер я садился в тот же автобус. Я ждал её. Я всматривался в лица, в отражения, в каждую женщину, похожую на неё. Я искал её. Но её не было.

Шли дни. Я перестал есть по утрам. Я перестал слушать музыку — она мешала мне слышать объявления остановок. Я боялся пропустить её. Я думал о ней постоянно. Я придумывал диалоги. Я репетировал, что скажу ей, когда она появится.

И она появилась.

Через неделю. Я увидел её в том же автобусе. Она сидела на том же месте. Теперь я заметил, что она сменила причёску. Волосы стали длиннее. Или нет? Я уже не мог доверять своей памяти. Она была прекрасна.

Моё сердце забилося так, что я боялся — она услышит его. Ладони вспотели. Я стоял, вцепившись в поручень, и не мог дышать. Я смотрел на неё через отражение в окне. Она смотрела на меня. Я делал вид, что не смотрю. Она наверняка видела, что я вру.

Я чувствовал, как в груди разрастается паника. «Подойди, — шептал я себе. — Просто подойди и скажи что-нибудь». Но мои ноги приросли к полу. Я боялся, что, если оторвусь от поручня, упаду.

Я ждал знака. Маленького толчка, который подтолкнёт меня вперёд. Но знака не было. Был только стук моего сердца и её глаза, которые я видел в отражении.

Автобус остановился. Она встала. И снова ушла.

Я смотрел на пустое место у окна, где она сидела, и проклинал себя. Я снова не смог. Я снова струсил. Я дал себе слово, что завтра я подойду обязательно. Но я не знал, что это «завтра» будет повторяться снова и снова.

Прошло два месяца. Восемь недель. Пятьдесят шесть дней. Я видел её почти каждый день. Я знал её привычки. Я знал, что она садится только у окна. Что она слушает грустные песни. Что она поправляет волосы, когда волнуется. Что она иногда улыбается своим мыслям.

Я знал её. Я знал её голос, хотя она никогда не говорила со мной. Я знал её улыбку, хотя она никогда не улыбалась мне. Я знал её жизнь, хотя я никогда не был её частью. Это было безумие. Это была любовь.

Но я так и не подошёл к ней.

Сегодня был апрель. Весна. Снег растаял. Город стал другим — светлее, теплее, живее. Я стоял в автобусе, держался за поручень и вдруг понял: я не могу больше ждать. Я не могу больше жить в своей голове. Я должен сделать шаг.

Я почувствовал это, когда она вошла в автобус.

Я увидел её, и у меня перехватило дыхание. Она была другой. Её волосы стали ярко-красными. Огненными, яркими, живыми. Она была в чёрном топе и лосинах — без шубки, без шапки-ушек. Она выглядела по-другому. Она выглядела так, будто готова к переменам.

Она стояла в проходе, держась за поручень, и я не мог отвести взгляд. Чёрный топ плотно облегал её фигуру — тонкую талию, упругую грудь, которую я замечал каждый раз, но боялся признаться себе в этом. Ткань скользила по её телу, подчёркивая каждый изгиб, и я чувствовал, как внутри меня поднимается жар. Лосины обтягивали её бедра и ноги, делая силуэт ещё более дерзким и женственным. Без шубки, без шапки-ушек она была другой — не той уставшей девочкой из февраля, а женщиной. Сильной. Горячей. Опасной.

Я стоял рядом. Так близко, что мог чувствовать её запах — что-то цветочное, сладкое, но с ноткой дерзости. Она не смотрела на меня. Она смотрела в окно, в отражение, и я видел, как её губы чуть дрогнули. Она знала, что я рядом. Она чувствовала меня так же, как я чувствовал её.

Наши взгляды встретились в стекле. И в этот момент между нами пробежало что-то — не просто интерес. Не просто любопытство. Это была страсть. Та самая, которая заставляет сердце биться быстрее, ладони потеть, а дыхание сбиваться. Я стоял и не мог дышать. Она стояла и не отводила глаз.

Я хотел коснуться её. Я хотел взять её за руку. Я хотел прижать её к себе и забыть обо всём. Моя рука сама потянулась к ней. Я чувствовал, как воздух между нами нагревается, как время замедляется, как мир исчезает.

Она готовилась выходить. Её рука на поручне. Её тонкие пальцы с лёгким японским маникюром без покрытия. Я смотрел на неё и чувствовал, что не могу её отпустить. Внутри меня всё перевернулось. На этот раз страх не победит.

Она вышла.

Я сделал шаг. Один. Самый трудный в моей жизни.

Я хватал её за руку.

Она обернулась. И улыбнулась. Так, как я мечтал все эти два месяца.

«Я думала, ты не сделаешь этого», — сказала она.

Глава 2. Моя Мари

Автобус остановился. Двери открылись, и она шагнула в вечерний воздух. Я не думал. Я просто пошёл за ней. Моя рука сама нашла её запястье — осторожно, но твёрдо. Я не хотел, чтобы она ушла. Не сейчас. Не снова.

Она обернулась. Удивление мелькнуло в её глазах, но не страх. Она смотрела на меня, и я чувствовал, как мир вокруг нас замирает. А потом она улыбнулась.

«Я думала, ты не сделаешь этого», — сказала она.

Её голос был мягким, тёплым, как апрельский ветер. Я стоял и не мог вымолвить ни слова. Всё, что я репетировал, все диалоги, все фразы — вылетели из головы. Осталось только её лицо, её глаза, её улыбка.

Я смотрел на неё и не верил. Она стояла передо мной — живая, настоящая, не из моих снов. Её красные волосы слегка растрепались от ветра, чёрный топ плотно облегал её фигуру, лосины подчёркивали стройные ноги. Я чувствовал её запах — цветочный, сладкий, с ноткой дерзости. И в этот момент я понял: я не хочу её отпускать. Никогда.

«Меня зовут Мария», — сказала она, и её голос звучал мягко, как весенний ветер.

«Мария», — повторил я, и это имя прозвучало как музыка. Как что-то родное. Как то, что я искал, сам не зная.

Я улыбнулся. Внутри меня всё пело. Я сделал шаг ближе и сказал то, что рвалось из самого сердца:

«Моя Мари».

Она замерла. Её глаза расширились, а потом она улыбнулась. Той улыбкой, которую я запомню навсегда — тёплой, немного удивлённой, но такой настоящей. Она не сказала ни слова, но её взгляд говорил всё.

Мы стояли на остановке. Вечерний воздух пах весной, мокрым асфальтом и чем-то новым, что я не мог назвать. Она смотрела на меня и ждала. Я чувствовал, как её взгляд проникает в меня, как она видит то, что я прятал от всех.

Я понял, что должен сказать хоть что-то. Мои руки дрожали, голос сел, но я собрался.

«Я... — начал я и запнулся. — Я не умею говорить красиво. Но я ждал этого два месяца. Я боялся подойти. Я боялся, что ты окажешься не той, кого я себе придумал. Но ты — та. Моя Мари. И я... я хочу проводить тебя. Если ты не против».

Она засмеялась. Тихо, тепло, как будто я сказал что-то очень смешное. Её смех был похож на звон колокольчиков — лёгкий, искренний, и я почувствовал, как моё сердце забилося быстрее.

«Ты всегда так долго собираешься?» — спросила она, и в её глазах заплясали озорные искры.

Я почувствовал, как краснею. Слова застревали в горле.

«Только когда дело касается тебя, моя Мари», — ответил я наконец.

Она улыбнулась и взяла меня под руку. Её пальцы коснулись моей куртки, и я почувствовал, как электричество пробежало по моему телу. Мы пошли по вечернему городу. Я не знал, куда мы идём. Я просто шёл рядом с ней, чувствовал тепло её плеча, её дыхание, её присутствие.

Она говорила — о работе, о том, как устала за день, о том, что весна пришла внезапно. Я слушал её голос и не мог поверить, что это происходит на самом деле. Она была здесь, рядом, и говорила со мной.

«Ты всегда ездишь в этом автобусе?» — спросила она, повернув голову.

«Да, — ответил я. — Каждый день. И всегда вижу тебя, моя Мари. Но я боялся подойти».

«Я заметила», — сказала она и улыбнулась. — «Ты смотрел на меня в отражении окна. Я тоже смотрела на тебя».

Я замер. Она видела. Она знала. Она тоже ждала.

«Почему ты не подошла?» — спросил я, чувствуя, как внутри меня поднимается волна благодарности и нежности.

Она пожала плечами, но в её глазах я увидел что-то глубокое, почти серьёзное.

«Я думала, что это — твой шаг. Я не хотела его красть. Я хотела, чтобы ты сделал его сам. Чтобы ты понял, что ты можешь».

Я не знал, что ответить. Мои слова застряли где-то в груди. Я смотрел на неё и чувствовал, как моя жизнь меняется. Она — не просто красивая девушка. Она — та, кто понимает. Та, кто ждала. Та, кто тоже боялась, но не показывала.

Мы шли дальше. Я смотрел на неё и чувствовал, как внутри меня растёт что-то новое. Что-то, что я не мог назвать. Что-то, что хотелось сохранить навсегда.

«Ты любишь китайскую кухню?» — спросил я внезапно.

Она удивлённо подняла брови, а потом засмеялась — тем самым смехом, который я уже начал узнавать.

«Люблю, — ответила она. — Особенно пельмешки. Я могу съесть их две порции и не подавиться».

«Я запомню, моя Мари», — сказал я.

И в тот момент я понял: я хочу пригласить её в китайский ресторан. Я хочу смотреть, как она ест пельмешки. Я хочу слушать, как она смеётся. Я хочу узнать о ней всё.

Она смотрела на меня с лёгкой улыбкой и ждала. Я чувствовал, что должен пригласить её прямо сейчас, но слова застряли в горле. Я боялся, что она скажет «нет». Боялся, что это был просто вечер, просто прогулка, просто «спасибо, что проводил».

Но потом я вспомнил слова друга: «Если не подойдёшь — будешь жалеть всю жизнь». И я решился.

«Мари... моя Мари, — сказал я. — Я хочу пригласить тебя в китайский ресторан. В пятницу. Если ты не занята».

Она остановилась и посмотрела на меня. Долго. Так, что мне показалось — она видит меня насквозь. А потом она улыбнулась.

«Я не занята», — сказала она.

И в этот момент я понял: я сделал это. Я пригласил её.

Мы прошли мимо старого парка, мимо фонарей, которые зажигались один за другим. Город засыпал, а мы шли и говорили. Обо всём и ни о чём. Я рассказывал о своей работе, о том, что люблю музыку и иногда играю на гитаре. Она смеялась и говорила, что тоже любит музыку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.